

Я повернул ключ в замке и попытался открыть дверь нашего блока. Замок привычно щелкнул и заел. В сердцах опустив тяжелую дорожную сумку на пол, я огляделся по сторонам.

Общежитие привычно гудело перед очередной учебной неделей. Вечер воскресенья — время, когда большинство обитателей этого пристанища искателей знаний либо отходило после веселых выходных, либо возвращалось из родных краев с очередной порцией домашних припасов. Я принадлежал ко второй категории.

Отчаянный стук в дверь ожидаемо не принес результата. Жители тройки приедут только завтра вечером, а мой сосед Санек — утром. Снова громко ударив по неожиданному препятствию, я вдруг вызвал еще один щелчок замка. Дверь к моей радости тихонько отворилась и я оказался в за два месяца уже набившей оскомину прихожей с серыми обоями. Но следующая картина, которая предстала моему взору, просто заставила обомлеть.

Посреди комнаты, прямо между двумя диванами, которые были куплены по дешевке у соседей сразу после поселения в общежития, стояло нечто. Оно было белого цвета и больше всего смахивало на саркофаг для анабиоза из фантастических фильмов. Сверху на цилиндрической крышке лежала какая-то брошюра. А на боку шли латинские буквы — *Miriga invento*. Я полистал брошюру, которая была исписана мелким убористым шрифтом. Язык больше всего походил на итальянский, но отличался.

Включив компьютер, я уже начал искать в Сети перевод, но в этот момент в прихожей затопали и начали шевелить ключом в замочной скважине. В дверной проем ввалился Саня — мой сосед по комнате. Увидев чудо, которое заняло почти полкомнаты, он страшно удивился.

— Жека, ты за чем эту хрень в комнату притащил?

— Да я понятия не имею, как она здесь оказалась. Если это розыгрыш, то очень странный. Опустив тяжелый рюкзак на пол, он обошел вокруг странного устройства. Оно матово поблескивало приоткрытой крышкой. Саня посмотрел на меня с подозрением.

— Ты меня разыгрываешь!

— Ну и в чем розыгрыш? Я знаю столько же, сколько и ты!

Саша подошел ближе к устройству и попытался его приподнять. Ему лишь с трудом удалось оторвать одну из коротких ножек от ковра, на котором все еще виднелись следы затушенных сигарет, оставшиеся от предыдущих хозяев.

— Да оно тяжеленное! И к тому же, эта штука в дверной проем не прошла бы, даже если снять сами двери! — воззвал я к логике.

— Да, ты прав... Но тогда откуда оно здесь?!

— Здесь была брошюра, что-то вроде инструкции. Я уже нашел перевод в сети. Это искусственный язык — эсперанто. Вот те буквы на боку означают «Удивительное изобретение». А в самой инструкции написано о том, что, если лечь в камеру, закрыть крышку и нажать на кнопку у изголовья, то человек, который туда ляжет, превратится в какую-то «Сущность мечты»...

— Какую еще на хрен сущность мечты? Ты что несешь? Да это полная чушь и ерунда! Кто-то подшутил, занес детали и собрал ее здесь, разве не ясно?

— Но зачем?

— Да ради прикола!

— Погоди тут еще кое-что... Должен быть пульт!

Санек уставился на меня непонимающе. Я прошел к машине, надавил на крышку и та мягко ушла вверх, полностью открыв внутреннее пространство камеры. На дне лежал маленький пульт, похожий на любой другой пульт дистанционного управления. На нем было всего одна кнопка красного цвета.

— Так, судя по инструкции, вот эта красная кнопка — включает режим «Маскировка», а если нажать ее еще раз, то произойдет «Выход из маскировки».

— Ну давай, нажимай, — скептически произнес мой сосед по комнате.

Я нажал. Сначала мне показалось, что ничего не произошло. Но затем устройство как-будто подернулось серой и дымкой и, померцав, неожиданно исчезло. Причем бесследно!

Саша подскочил к месту, где стояла машина и провел рукой. Его рука не натолкнулась на препятствие, а прошла сквозь воздух. Саркофаг не стал невидимым, а просто исчез!

Я вновь нажал на кнопку. Ничего не случилось. Машина не возникла из воздуха, как, наверное и следовало ожидать. Облегченно вздохнув, я понял, что это было всего лишь наваждение. Вот только иллюзия эта была страшно реалистичной. Я вспомнил, как Саша пытался поднять аппарат, и он в тот момент совершенно не казался эфемерным, а очень даже материальным.

Для проверки я еще раз нажал на красную клавишу. Внезапно посреди помещения начал вновь собираться серебристый дымок. Санек ошалело посмотрел на этот ставший уже густым туман, и от изумления сел на краешек своего дивана. В дыму начали снова проявляться контуры саркофага и вот он опять застыл на середине комнаты во всей своей красе, с призывно открытой крышкой и короткими ножками. Сходство с анабиозной камерой только усилилось.

— Так что думаешь, стоит попробовать? Слишком уж это не похоже на розыгрыш! — Санек после увиденного кардинально поменял свою позицию.

— Ну, возможно ты прав. Хотя фокусники, бывало, целые поезда заставляли исчезнуть!

— Так то на камеру, в телевизоре! А здесь реальность, мы все видели своими глазами.

— Есть еще шанс, что все это сон.

Я ущипнул себя. Было больно.

— И еще, в инструкции написано, что после превращения, обратно можно будет вернуться только через 8 часов, так как аппарат не может обеспечивать полный цикл чаще! То есть, в кого бы я не превратился, мне таким придется ходить чуть ли не до утра! — сказал я.

— Так ты серьезно? Собираешься туда залезть и нажать на кнопку?

Я посмотрел на него. Саня, как и я, был щуплым очкариком с потеряннным видом и растрепанной прической, только он белобрысый, а я — шатен. Девушки в нашей комнате еще ни разу не появлялись. Так что, честно говоря, при виде словосочетания «сущность мечты» в моей душе затлел уголек надежды. А что если машина подарит мне какую-то иную внешность? Возможно, тогда ситуация с личной жизнью у меня кардинально изменится? Тогда я еще не знал, насколько изменится моя личная жизнь! Нет, я даже понятия не имел! Буквально через несколько секунд я оказался внутри «Удивительного изобретения». Саня сочувственно посмотрел на меня.

— Ты это, если будет больно или почувствуешь себя некомфортно, сразу кричи! Хорошо?

— Ага... — а в голове вертелась мысль, что я совершаю ужасную ошибку.

Санек захлопнул крышку. Я услышал, как с шипением выходит воздух из саркофага. В первое мгновение я запаниковал, а в следующий миг принялся со всей силы орать и стучать в непрозрачную крышку. Но, очевидно, она была звуконепроницаемой. Еще через секунду у меня в глазах потемнело и я потерял сознание.

Когда мне удалось разлепить глаза, то первое, что я увидел было даже не изумленное, а восторженно-восхищенное лицо Саши. Его глаза буквально горели, когда он смотрел на меня. Тогда я еще не знал почему. Но вскоре тайна открылась.

Я приподнялся в саркофаге и скосил взгляд вниз. От увиденного у меня перехватило дух. Тонкие изящные ножки плавно переходили в широкие бедра, маленькие ступни с аккуратными девичьими пальчиками не оставляли сомнений в том, что произошло. Я поднес свои руки к лицу и, уже почти не удивляясь, узрел симпатичные ладошки, которые точно принадлежали какой-то милой девушке. Одета (а точнее одета) я была в белую кофточку с рукавами до локтей и маленькие серые трусики. Больше из одежды на мне ничего не было. Хотя лежался я в аппарат в темных джинсах и фиолетовой футболке! Но это было наименьшей метаморфозой. Ощущение между ног было, безусловно, самым непривычным. Осторожно согнув ножки в коленях, я приподнялась и вылезла из саркофага, ступив босыми пальчиками на ковер.

Санек стоял с открытым ртом и только и мог, что таращиться на меня, теребя в руках пульт. — Так вот что значит сущность мечты! — воскликнула я звонким нежным голоском, подойдя к своему соседу и взяв пульт из его ослабевших рук.

— Женя... Женечка... Ты просто восхитительна!... — хрипло заявил Саня.

— Да? — я кокетливо повернулась вокруг своей оси. — Ты думаешь?

— А можно тебя сфотографировать? — внезапно попросил Саша.

Я подумала «Почему нет?». Но перед этим мы с Саньком решили замаскировать Изобретение и съесть привезенный Сашей арбуз, для чего нам пришлось пойти на кухню, которые в нашем корпусе были индивидуальные — по одной на каждый блок. Из-за пережитого нервного стресса и у меня, и у Сани проснулся зверский аппетит. Благо, соседи по блоку еще не приехали и мы могли насладиться сочным плодом, никого не опасаясь.

— Жень, блин, я даже не думал, что такое возможно! Это настолько странно, что у меня даже и слов нет, чтобы описать! А ты что сам, точнее сама думаешь?

— Даже не знаю! Но ясно одно, что через 8 часов я вернусь обратно в свое тело! А пока мы можем наблюдать эти удивительные формы...

Я посмотрела вниз, на свои аппетитные холмики, которые довольно явно выделялись под кофточкой.

— Да уж! А ты, ты не хочешь... — Саша с нахмурился и посмотрел на меня. — Ну, потрогать их?

— А, ну да, это можно! — я провела маленькой ладошкой по своей груди. Мое сердце забилося чаще, а колени сжались словно сами собой. Между ног принялось разливаться странное тепло, я почувствовала внезапный прилив нежности и принялась легонько мять свои упругие сисечки сквозь тонкую белую ткань.

Саша смотрел на это во все глаза. А потом он неожиданно протянул руку, очевидно, в надежде также насладиться прикосновением к восхитительным выпуклостям. И тут я, практически не осознавая, что делаю, довольно ощутимо шлепнула его по рукам. Санек тут же одернул себя и смущенно закашлялся. Я прижала свою ладонь к лицу, приоткрыла ротик

и шумно выдохнула. Мне действительно стало неловко за свое поведение.

— Саш, прости!... Я правда не знаю, что на меня вдруг нашло!

— Да ладно, проехали! — Санек лишь отшатнулся от меня, когда я попыталась погладить его плечо своей ладошкой.

— Ты арбуз будешь?

Я виновато кивнула и Саша взял в руки нож. Он уже был готов начать вскрывать красную мякоть, но тут я вспомнила, о его желании пофотографироваться. Пулей метнувшись в комнату, я нашла фотоаппарат и влетела на кухню. Санек еще не успел нарезать арбуз и предложил мне с ним попозировать. Вот что у нас получилось.

Сначала я взяла арбуз в руки и прижалась к стене, полусогнув правую ножку. По-моему получилось довольно забавно.

Затем Саша попросил меня принять чуть более откровенную позу. Я наклонилась над столом, выпятив попку и приобняв арбуз. Получилась вот такая фотография.

Саня уже возбудился во всю. Мне было странно и одновременно приятно видеть его таким. Он буквально пожирал глазами все нежные изгибы милого девичьего тела. Но его пыл немного поутих, когда мы наконец добрались до арбузной мякоти. Но и тут Саша не удержался от того, чтобы запечатлеть меня, поедающую арбуз. Увидев, что он снимает, я немного приспустила трусики и задрала кофточку. Совсем чуть-чуть.

Следующее фото, где я, уже съев первую дольку, с улыбкой облизываю пальцы, вышло крайне обворожительным.

Прикончив половину арбуза, мы с Саней продолжили разговор. Он по-прежнему глядел на меня с обожанием, и мне даже стало немного неловко от такого внимания. В прежнем теле, я, само собой разумеется, ничего подобного не испытывала.

Саша продолжал смотреть на мои груди. Я вновь положила руки на сосочки и принялась теревить их сквозь ткань, полузакрыв глаза от наслаждения и приоткрыв ротик.

— А... тебе кофта не мешает? — тактично спросил Санек. Я зарделась и лукаво улыбнулась.

— Ты хочешь, чтобы я ее сняла?

— Ээ... Ну да, — хриплым голосом произнес Саша.

Я принялась неторопливо освобождаться от верхней части своего облачения, красиво поставив ножку на стул, который удивительно нетипично смотрелся на кухне общежития.

Саша только и смог издать тихий возглас восхищения, когда из-под кофточки украдкой показался мой правый сосок. Полукруг обнаженной груди смотрелся поистине волнующе.

Затем я снова прикрыла это удивительное зрелище растопыренной ладошкой и легонько сжала обе упругих полусферы, продолжая упираться в стул только кончиками пальцев.

Когда Сашка делал следующий снимок, я уже решила ничего не скрывать, а просто стянуть кофту через голову. Груды вырвались на свободу и встретились с пристальным, жадным и одновременно смущенным Сашиним взглядом.

После того, как я осталась в одних трусиках, Саша просто не мог нарадоваться. Он рассматривал меня так пристально, как будто от этого зависела его жизнь.

— Саш, ты же во мне дыру проешь! — я все же не смогла удержаться от ехидного замечания. Парень смутился и не нашелся, что ответить.

— Ну ладно, давай уже с арбузом покончим! — эта моя фраза немножко разрядила обстановку. Саня с облегчением вернулся к трапезе, изредка бросая восхищенные взгляды на обнаженные холмики.

Во время борьбы с арбузом он попросил меня сесть на подоконник. Получилось очень даже неплохое фото.

После еды он сел рядом со мной.

— Слушай, Жень, а ведь это можно повторить. Только наоборот — превращусь я.

— Ну да...

— Так вот, это я к тому, что потом, ну, после моего превращения... В общем... — он вдруг смутился и принялся заикаться. — Я ни в чем тебе не откажу. Так вот... А не могла бы ты... Ну, я подумал... — он покраснел и отвел взгляд в сторону.

В моей голове зароились мысли. «Так он хочет, чтобы я его приласкала... Ну что ж, вполне логично. Но как это будет? И, самое главное, что произойдет потом, после превращения обратно? Сейчас это видится мне совершенно иначе, а в будущем не останутся ли у меня отвратительные воспоминания?»

Все эти мысли не давали мне разобраться в собственных чувствах. Я колебалась между двумя вариантами — отвесить Саше увесистую пощечину (что будет выглядеть очень странно в исполнении молоденькой девушки в одних трусиках) либо опуститься на колени, расстегнуть Сашину ширинку и попробовать действительно новые ощущения!

Вся эта гамма переживаний, судя по всему, очень явно отразилась на моем лице, и Саша, как и я, застыл в ожидании